

Глава 119. Время пребывания в столице (3)

Лорен сказал: “Я случайно подслушал, как люди говорили о слухах о том, что брат победил Королевство Гектор и спас Южный фронт. Сначала я не совсем в это поверил. Брат, которого я помню, не интересовался фехтованием, и, во-первых, даже если бы его попросили пойти на военную службу, он бы этого избежал.”

Было ли подобное год назад?

Это было не такое уж старое воспоминание. Роман связался с Лореном и спросил, может ли младший взять на себя бремя семьи вместо старшего, и тогда ему стало немного грустно.

На самом деле другие знатные семьи не поручали своим старшим сыновьям воинскую повинность. Если бы у них была власть, они бы решили проблему или заставили другого брата, например второго сына, заменить его.

Но барон Ромеро оттолкнул Романа от этого. Родвэлл был выбран в качестве преемника в надежде, что Роман, который создавал проблемы семье, образумится, как только его призовут в армию. Из-за этого Роман Дмитрий перестал разговаривать с Родвэллом и пожаловался на это Лорену.

Жалкий старший брат.

Он был не из тех братьев, которыми Лорен мог бы похвастаться, как Родвэлл, но он не слишком плохо думал о Романе, который был в такой же ситуации, как и он сам.

Поскольку изначально они были простолюдинами, Роману и Лорену Дмитрию пришлось расти в условиях жесткой конкуренции с Родвэллом, который был сильным конкурентом. Поэтому Лорен подумал, что он понимает, почему Роману пришлось вместо этого пойти на военную службу.

“Но пока мы не виделись, ты изменился. Роман Дмитрий, который был в похожей ситуации со мной, исчез и переродился под именем Героя Кайро. Как ты смог так измениться? Я осознаю своего Брата и себя. Хорошо известно, что люди с окраин не обладают таким талантом, как брат Родвэлл, и не добиваются успеха. По крайней мере, мы с братом относились к тому типу людей, которые не могли оправдать ожиданий окружающих.”

Впервые ему было трудно говорить о своих чувствах. Эмоции, которые он долгое время сдерживал, вырвались наружу.

“Я из тех, кто стесняется. Я последовал за своим братом Родвэллом в столицу, чтобы оправдать ожидания отца, но я ничего не мог сделать, а брата повысили до класса S, и, честно говоря, я до сих пор не понимаю, что такое мана. У других хорошая мана, и они получают повышение

через месяц или два, но когда я стал старше и посетил большое количество занятий, я перешел в класс D, и я не знаю, когда меня переведут в класс E.”

Он плакал. Он не мог сказать эту правду дома, и он посмотрел на Романа серьезными глазами.

“Итак, я пришел встретиться со своим братом. Мой брат был в такой же ситуации, как и я. Как ты стал сильнее меня? Я тоже хочу быть сыном, которым гордился бы отец. Всегда притворяюсь, что все в порядке, и притворяюсь хорошим, это не значит, что я вынужден улыбаться, но я действительно хочу показать какие-то результаты.”

Наконец, он не смог перестать плакать.

Он плакал, склонив голову и печально опустив плечи. Это был взгляд, которого не ожидал бы даже настоящий Роман.

Люди в семье Лорена Дмитрий думали, что у него все хорошо в столице, как и у его брата Родвэлла. Конечно, его успехи были не так велики, как у его брата Родвэлла, но в отличие от Романа, который был дураком, он прилежно посещал занятия.

Но правда была в другом. Лорен знал, как его отцу, барону Ромеро, было нелегко с Романом Дмитрием, поэтому Лорен никогда ничего не говорил. Он ненавидел то, что ему приходилось так тяжело жить, но считал, что одного проблемного ребенка в семье достаточно.

Разговор больше не мог продолжаться, так как он не переставал плакать. Роман ничего не сказал, продолжая смотреть, как он плачет до такой степени, что не может дышать.

Пока Лорен не успокоился, Роман просто смотрел на него и ждал, когда он перестанет плакать.

Лорен долго плакал. Он был чувствительным ребенком. Ему все еще было 18 лет, и он не был готов справиться с тяжестью реальности.

‘Как я должен относиться к Лорену?’

Не было никакого дурного предчувствия. Не то чтобы у него были какие-то плохие воспоминания о Лорене, но, с другой стороны, второй сын, Родвэлл, тоже не был плохим.

Новая жизнь. Несмотря на то, что он взял на себя управление жизнью Романа Дмитрия, Роман не хотел поддерживать прежние отношения. У настоящего Романа было много кармы. Все, с кем встречался Роман, проявляли к нему враждебное отношение, и ему показывали ненависть, несмотря на то, что он ничего не делал. Несмотря на это, он не смотрел на них предвзятыми глазами.

Барон Ромеро, который разочаровался в своем старшем сыне после того, как разочаровывался снова и снова, стал его самым большим поклонником.

Крис, который презирал Романа, попытался напасть на него на глазах у барона, но теперь он был настолько предан, что прыгнул бы в огненную яму, если бы Роман приказал это.

Большинство людей, которых он встречал, были такими. Помимо этих двоих, многие другие, такие как кузнец и те, кто сначала относились к нему враждебно, теперь разделяли тесную связь.

Он думал об обратном. Точно так же, как другие люди приняли его новое "я", он не делал различий в новых отношениях, которые у них теперь были.

'У меня нет никаких чувств к Лорену. Если бы он держался дальше от меня, я бы даже не считал его хорошим мечником или даже братом. То же самое касается и Родвэлла. Личность старшего и второго сына всегда сложна, но даже в этом случае нехорошо быть враждебным к Родвэллу. Лорен или Родвэлл, моя оценка их будет основана на моем собственном опыте, а не на первоначальных воспоминаниях.'

Это был способ Романа начать новую жизнь. Это был новый стандарт. Поскольку эта жизнь изначально не принадлежала ему, Роман проявил терпимость к принятию новой жизни.

“Лорен.”

“...Да?”

Он окликнул брата. И все же он не испытывал к нему никакой привязанности. Только потому, что он прошел через те же трудности, что и Роман, не было необходимости оказывать ему особую заботу.

Но...

“Я не хочу, что людей носящих нашу фамилию игнорировали. Это подорвало бы репутацию семьи и мою. Ты сказал, что тебе интересно, как я стал сильнее. Если ты хочешь получить ответ, докажи, что ты достоин знать. Я слышал, что скоро состоится тест по фехтованию. В этом тесте покажи, что происходит, когда кто-то игнорирует имя Лорена Дмитрий.”

На этот раз он дал ему шанс. В отличие от своей предыдущей жизни, где его братья и сестры были убиты за то, что у них была одна и та же фамилия, Роман дал Лорену шанс. Теперь все зависело от него. Если он проявит себя, он примет его как своего брата. Но если бы он этого не сделал, у него было бы не так много возможностей поговорить с Романом в будущем.

День был ясный, и глаза Лорена опухли. Его лицо было перепачкано, потому что он долго

плакал, и его разум был полон сложных мыслей со вчерашнего вечера.

‘Мне сказали проявить себя, если я хочу получить ответ.’

Это было странно.

Лорен почувствовал себя храбрым, когда услышал эти слова. Все это время ему казалось, что он блуждает в этом бесконечном открытом море, но затем человек, который преодолел это, предложил указать ему выход. Тогда чего же было бояться? Он должен был доказать свою квалификацию. Его брат, которым восхищались жители королевства Кайро, сказал бы ему, как измениться.

Его голова была ясной. Прошло много времени с тех пор, как он чувствовал себя подобным образом. Несмотря на то, что он не получил никаких ответов, его разум был спокоен.

Пришло время для теста на фехтование. Студенты собрались на тренировочной площадке, и профессор посмотрел на их лица, прежде чем приступить к тестированию.

“Объявляю тест открытым. Для начала...”

Студенты, которых вызывали один за другим, соревновались друг с другом. Счастье было разделено. Некоторые радовались, а некоторые были опечалены.

Сколько времени прошло, прежде чем профессор повернулся к Лорену?

“Лорен.”

Он встал и,

“Уильям.”

Он повернулся лицом к своему противнику. Даже когда Уильям Кастро с улыбкой встал, Лорен не почувствовал ни малейшего беспокойства.

“Ха! Жизнь, конечно, забавна, когда меня снова выставляют против тебя.”

Уильям поговорил со своими друзьями перед тестом. Они не знали, кто будет драться с Лореном, но это означало, что они получают бесплатный пропуск в класс С.

И теперь Уильям повернулся лицом к Лорену. Было не весело видеть, что он не отвечает, но это было прекрасно.

‘Я позабочусь о том, чтобы на этот раз с тобой покончено навсегда.’

Семья Кастро была элитой Центрального правительства. Отец Уильяма Кастро был сторонником знати, и, прожив в столице с юных лет, он принадлежал к элите.

Было кое-что, что всегда говорил его отец. Слова заключались в том, что у человека были ограничения с момента рождения, и их использование определялось в зависимости от того, где он родился.

Услышав эти слова, Уильям Кастро почувствовал отвращение к семье Дмитрий. Королевская академия была местом для элиты. Тогда что этот сын из семьи простолюдинов делал здесь в качестве его одноклассника? Он мог бы оценить кого-то талантливого, вроде Родвэлла, но не Лорена.

‘Это отвратительное ощущение.’

На этот раз он решил отправить Лорена обратно домой.

Профессор сказал: “Критерием оценки теста является не победа или поражение. Мы оценим, насколько хорошо учения влились в ваше тело, поэтому воздержитесь от крайних выпадов. А теперь я начну тест.”

Гудок.

Сигнал был подан. Как только начался тест, Уильям Кастро прицелился в него, и времени на раздумья не было. Лорен не мог даже отвечать на обычные атаки, поэтому он решил покончить с этим смелым ходом.

Так!

“Кхаа!”

Атака была заблокирована. Лорен поднял свой меч. Выражение его лица было искажено из-за подавляющей физической разницы.

Несмотря на то, что он мог блокировать атаку, его телу было нелегко принять шок от атаки.

Уильям Кастро не остановился.

Он продолжал атаковать, и Лорена оттолкнули.

Так!

Так!

Так!

“Трусливый ублюдок!”

Это была непреодолимая сила. Лорен, самый слабый человек здесь, никак не мог справиться с атаками Уильяма.

Это было ожидаемо. Ни разу он не сопротивлялся.

Уильям Кастро загнал своего противника в угол и сразу же увидел, что стойка Лорена была неправильной.

‘Все кончено.’

Его грудь была открыта. Он думал о том, чтобы сбить его с ног. Если бы какие-нибудь кости были сломаны, Лорен больше не думал бы о том, чтобы оставаться в академии.

“Хук!”

Он опустил свой меч.

И именно тогда Лорен наклонил голову вперед.

Несмотря на то, что деревянный меч с такой скоростью ударил бы его по голове, он решительно посмотрел на Уильяма Кастро.

Лорен стиснул зубы от напряженной ситуации.

Пак!

Деревянный меч ударил его.

Несмотря на то, что он слегка повернул голову, чтобы избежать этого, в его глазах, наполненных шоком, появилась кровь.

В то же время.

Так!

Лорен умудрился ударить Уильяма Кастро в челюсть.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2660918>